



«... здесь против нас много татар. Я не хотел бы встречаться с татаринном даже! во сне».

Из письма немецкого солдата домой

НЕУЛОВИМЫЙ ЕНАЛИЕВ

... Чем ближе наши бойцы продвигались к центру Берлина, тем ожесточеннее становилось сопротивление врага.

При форсировании реки Шпрее отличился уроженец с. *Мазарлы* (ныне Октябрьское) Неверкинского района нашей области

Харис Еналиев

, имя которого теперь носит одна из улиц его родного села. Командир роты приказал Харису вместе с отделением переправиться на тот берег реки под ураганным огнем немцев и захватить набережную. Тот понимал, что шансов остаться в живых ни у него, ни у его бойцов нет. И Еналиев перед рассветом один переплыл Шпрее. Точными выстрелами Харис уничтожил вражеских пулеметчиков, дав тем самым возможность бойцам своего отделения переправиться. Немцы устроили настоящую охоту за вражеским «невидимкой» — но никак не могли его поймать: он отвечал их автоматному лаю гранатами и точными очередями. А тем временем бойцы роты, которой было поручено занять плацдарм на том берегу Шпрее, на лодках переправлялись через нее.

«Одиночке» Еналиеву пришлось нелегко — нацисты буквально засыпали его гранатами. И, кто знает, как бы сложилась его судьба, если бы не смекалка его и подвижность. Даже когда патроны кончались, он и тут не растерялся — стрелял из «калаша»

одиночными, чтобы наверняка.

Он дождался своих. Фашисты не выдержали, и он, впереди своих товарищей, бросился вперед, преследуя врага. Звание Героя Советского Союза Харису Мусеевичу Еналиеву присвоили 31 мая 1945 года.

БУДУШИЙ ГЕРОЙ

Всматриваясь в фотографии довоенных лет, где будущий герой Отечественной войны Харис Еналиев еще совсем молодой, улыбочиво смотрит в объектив фотокамеры. Его открытое и доброе лицо внушает доверие и в моей памяти появляется известная еще с детства поговорка: «Я пойду с ним в разведку!». То же самое, наверное, думал и командир роты, когда он назначил Хариса командиром отделения автоматчиков и поручал самые ответственные задания: перед наступлением его группа выполняла роль штурмовиков. Труса с собой не берут на задание. Пожалуй эта фраза возникает у нас каждый раз, когда мы находим поддержку и помощь своих друзей в трудный момент и, наоборот, когда видим, что тебя предали самые близкие люди. В тот момент приходит другая мысль: Трус - не воин!».

Каково было советским бойцам при форсировании широчайших европейских рек, таких как Днепр? Или как реку Шпрее в Германии, где наш герой принимал непосредственное участие? Представить только - кругом весна, конец апреля сорок пятого. Два шага до победы, а тут дан приказ доставить с противоположного берега лодки для обеспечения переправы войск. Под перекрестным огнем врага, открытые как на ладони, а ведь плыли! Плыли - чтобы победить. А сколько людей схоронили темные воды российских и европейских рек? Берет оторопь от одного лишь представления этого ада. Имеем ли мы с вами такую отвагу, и что ими двигало? Может отчаянье, накопившее за годы войны? Может злоба, может месть за погибших на других фронтах братьев, как у Хариса, - Абдуллы и Исхака? А может ненависть? Ненависть - вряд ли! Страх и ненависть есть одно и то же. Только трус может ненавидеть, потому что всегда и всех боится. Харис смерти не боялся, потому и вернулся домой живым, да еще Героем. Отсутствие чувства страха перед смертью дает силы и спасает человека в самых критических ситуациях, когда шанс на жизнь дается один к тысяче. Из воспоминаний ветеранов войны нам известно, что каждый взвод, каждое отделение восполнялось новичками вместо погибших и раненных в бою, чуть ли не каждодневно, и эта страшная прогрессия человеческих смертей остановилась на отметке в 27 миллионов.

Много было выполнено ответственных заданий за годы войны с 1941 по 1945-ый. Харис Еналиев брал Рейхстаг. И только старая фотография запечатлела его добродушного и сильного. Именно эти черты отмечают земляки, кто его помнит. А помнят его все, и гордятся им. Да еще помнят данное Богом ему богатырское здоровье, чтобы победить врага в рукопашной схватке, а случилось побеждать до двадцати фашистов только в одном бою. Его заслуги перед Отечеством высоко оценила Родина и наградила званием Героя Советского Союза в мае 1945 года.

В школьном музее висит плакат, где местный поэт посвятил свои стихи герою-земляку:

Стонала земля, не дрогнул народ,

Свободу мечом защищая.

И матери наших лучших сынов

На фронт в эти дни провожали.

Бессмертным в бою был русский солдат,

А рядом с ним шел украинец,

Чуваш и татарин, киргиз и казах

Шли вместе по тропам к Берлину

Ни время, ни годы вовек не сотрут

Ни подвигов Ваших, ни славы.

И в мирном труде Вас ценят и чтут

- Героя нашей Державы.

КОМАНДИР НЕБА

Знаменитые немецкие асы, гордость военной авиации третьего рейха - люфтваффе, смолоду учившиеся своему ремеслу, часто просто не понимали: почему и как вчерашним российским крестьянам удастся не просто подняться в небо на «рус фанере», но и их, королей воздушного пространства, низвергнуть наземь, в пыль.

Мударис Мустафин из татарского села *Карновар* Пензенской области был одним из тех, кто проделывал это с врагами не раз.

То, что он, совершивший 98 боевых вылетов, вытворял в небе, бесстрашно и даже где-то даже авантюрно штурмовал вражескую технику, достойно учебников для курсантов авиаучилищ!..

Еще в детстве вместе с родителями переехал в город Вольск Саратовской области. С 17 лет пошел работать — слесарем по ремонту промышленного оборудования. А в 1937 году поступил в Энгельсское авиационное училище, с той поры, и надолго его жизнь была связана со службой в Вооруженных Силах.

Великая Отечественная для него началась в 1942 году. Гвардии старший лейтенант Мустафин командовал звеном 165-го гвардейского штурмового авиационного Краснознаменного полка 10-й гвардейской штурмовой авиационной Краснознаменной дивизии 2-й Воздушной армии.

Едва прибыв в полк, которым командовал майор Рассмотров, Мударис Идрисович принял участие в атаке на скопление боевой силы и техники в районе Бутово. Свеженазначенный командир звена в этом первом своем бою в районе Курска уничтожил две машины с гитлеровцами, две вражеские зенитки и танк.

А с началом самой великой битвы перед звеном Мустафина поставили боевую задачу — «зачистить» район Рождественска, где скопилось много автомашин с вражеской пехотой и немало боевой техники. «По пути» удалось уже за линией фронта, в расположении противника повстречаться с колонной фашистских танков. Немало «тигров» и «пантер» так и не добралось до позиций советских войск, которые они собирались атаковать — реактивными снарядами звена Мустафина их намертво пригвоздили к земле. И летящие на задание советские летчики могли только наблюдать, как горят и дымятся лучшие образцы бронетанковой техники рейха... Для немцев появление советских штурмовиков было полной неожиданностью. Зато у Рождественска фашисты встретили наших во всеоружии и открыли по «Илам»

плотный зенитный и пулеметный огонь, в этом бою был поврежден и штурмовик Мудариса. Буквально чудом ему удалось дотянуть до аэродрома. Но за поврежденный самолет Мустафина и пробитые во многих местах машины его товарищей враги очень дорого заплатили. Только сам командир сумел в этом бою сжечь четыре машины с пехотой противника и подбить танк. Не удивительно, что за столь отважную и успешную воздушную атаку противника в его же тылу, советское командование наградило отважного летчика орденом Отечественной войны первой степени.

И после разгрома немцев на Курской дуге советским летчикам работы хватало, в руках у врага находились еще огромные территории нашей земли. Звену штурмовиков Мудариса Мустафина приходилось участвовать в боях на самых опасных участках советско-германского фронта в небе над оккупированной гитлеровцами Украиной. Особенно удачной была операция в районе переправы через речку Вореку западнее города Ахтырка. Тогда в результате умелых действий наших летчиков попытка немцев переправиться была сорвана, при этом было уничтожено значительное количество живой силы и боевой техники противника. Мустафин тогда получил орден Красного Знамени.

В битве за Киев его звено вместе со своим отважным командиром уничтожило только за один (!) день 3 машины с немцами, 3 зенитных батареи и 7 танков.

А всего летчик Мустафин совершил 98 боевых вылетов. Командующий 2-ой Воздушной армией, в составе которой воевало легендарное звено, генерал полковник Красовский написал представление о присвоении Мустафину звания Героя Советского Союза. И после того, как Золотая Звезда засияла на его гимнастерке, Мударис Мустафин продолжал сражаться с врагом, участвовал в освобождении от фашистской заразы Румынии, Югославии и Венгрии.

Более 200 татар стали героями Советского Союза, 70 тысяч татар получили боевые награды.

КАВАЛЕР АББАС ИЗМАЙЛОВ

В семье **Измайловых** из села *Малый Труев* Кузнецкого района было пятеро детей, которых мать поднимала одна, без отца. На фронт ушли все трое сыновей. Старший - **Хамат**

- стал десантником. В августе 1941 его вместе с товарищами забросили во вражеский тыл. Никто из парашютистов не уцелел. Измайловы получили извещение, что их и брат пропал без вести.

Средний - **Анвар** - всю войну летал стрелком на штурмовике ИЛ-2. Был много раз награжден. После войны переехал в Ташкент, стал учителем, был директором школы и более двадцати лет проработал заместителем заведующего Ташкентским областным отделом народного образования.

По иному сложилась фронтовая судьба у младшего - **Аббаса**. Войну он начал водителем самоходной артиллерийской установки САУ-76. Части, где он служил, пришлось сдерживать натиск врага под Волховом. Несколько раз Аббас был ранен, контужен, горел в самоходке. И всякий раз из госпиталя возвращался к однополчанам, в часть, которой командовал Гаринин.

...Случилось, что при освобождении Новгорода 59-ой армией в 1944 г. (именно их часть вынуждена была оставить его 21 августа 1941 г.) самоходка Измайлова оказалась отрезанной от своих. Фашисты подбили ее. Но в окружении нескольких десятков гитлеровцев наши бойцы не потеряли присутствия духа, отбили атаки врага, сумели отремонтировать машину и вырваться из окружения.

За этот подвиг 15 февраля 1944 г. Аббас Измайлов был награжден орденом Славы III степени.

А в боях на реке Нарве Измайлов, сидя на броне с автоматом, на ходу так метко разил гитлеровцев, что те так и не сумели приблизиться к самоходке на расстояние броска гранаты. Мужество нашего земляка было отмечено орденом Славы II степени.

В январе 1945 г. моторизованной группе Гаринина было приказано провести разведку боем в районе озера Балатон. К тому времени Аббас «оседлал» уже Т-34. За восемь дней наши бойцы совершили рейд в глубокий тыл врага, уничтожив 6 бронетранспортеров, 23 автомашины и один танк. Самое поразительное, что «Тигр» Измайлов сумел взять на таран! 10 апреля товарищи поздравляли механика-водителя 6-го гвардейского орденов Ленина, Суворова и Красного Знамени механизированного корпуса Аббаса Измайлова с тем, что он стал полным кавалером ордена Славы.

А домой солдат вернулся лишь через год. Стал председателем сельсовета. С 1948 по 1958 г.г. работал бригадиром в Евлашевском мехлесхозе, а потом в течение 22-х лет возглавлял тракторно-полеводческую бригаду в Большом Труеве, руководил отделением. Односельчане не раз избирали Аббаса Халилуловича Измайлова депутатом.

...В селе его до сих пор помнят как доброго, душевного человека, который никогда, никому не отказывал в помощи. Жена героя, Танзиля Муталибовна, у которой четверо детей, 13 внуков и 22 правнука, с гордостью говорит, что и по сей день многие жители окрестных сел передают ей привет и часто навещают их дом на улице, носящей имя полного кавалера ордена Славы Аббаса Измайлова.

РОДНИК АДЕЛЯ КУТУЯ

С Сурским краем связано немало судеб тех людей, которыми по праву гордится не только татарская, но российская и мировая культура. Просветители - братья *Муса и Загир Бигиевы*

, более известные, увы, за рубежом, чем на своей Родине, основоположник татарской драматург

Гафур Кулахметов

, поэт и прозаик

Муса Акжигитов

, выдающийся ученый

Эдхям Тенишев

... Приходится сожалеть, что до сих пор на родине Бигиевых - в Кикино, в Мочалейке, где родился Муса Акжигитов и Пензе - родном городе Тенишева, нет музеев, посвященных великим землякам. А вот в

Татарском Канадее

Кузнецкого района о своем выдающемся уроженце не забывают. Талантливый писатель, патриот, которого можно назвать «татарским Николаем Островским»-

Адель Кутуй

(Адельша Кутуев) родился и вырос именно здесь. В течение четверти века учитель татарского языка местной школы Талия Рустямовна Забибуллина бережно собирала материалы, связанные с жизнью писателя, несколько раз ездила в Казань, встречалась с сестрой Кутуя - заслуженным врачом России

Зайнаб Нурмухаммедовной Кутуевой

, принимала у себя в селе сына писателя - известного поэта

Рустема Кутуя

и его племянника - не менее известного прозаика

Диаса Валеева

.

Такие люди, как Талия Забибуллина - настоящие хранители духовной традиции, без которых мы вряд ли узнали о наших замечательных соотечественниках, ставших гордостью отечественной культуры, национальным достоянием многомиллионного татарского народа. Низкий поклон им всем за подвижнический труд!

Село Татарский Канадей радуется глаз ухоженностью усадеб, многие дома, видимо, совсем недавно облицованы белым и красным кирпичом, под карнизом и в простенках между окнами любовно выведен затейливый орнамент. Даже сейчас, поздней, слякотной зимой Татканадеи красивы - улицы очищены от снега, к крыльцам домов, к воротам гаражей аккуратно расчищены тропки. А вот и улица Аделя Кутуя - здесь

небольшое ухоженное, белого кирпича здание местной школы.

... 193 канадейца не вернулись в родное село с полей Великой Отечественной.
Встречали раненых героев - их было 68.

В местном музее - экспозиции, посвященные землякам, ветеранам той великой войны.
Десять героев живы, иншалла, и сегодня. Участник боев на Курской дуге танкист **Тагир
Каллимуллович Рахматуллин**

,
Насреддин Фахретдинович Магдеев

и

Калимулла Исхакович Кадыров

, награжденные медалью «За отвагу!» и другие.

Музей расположен на втором этаже школы, но по обилию материалов о творчестве
Аделя Кутуя, его сына Рустема, племянника Диаса Валеева, внучки - Майи Валеевой
это, пожалуй, крупнейшее собрание на территории России материалов о судьбах этого
на редкость творческого «клана».

... В музее много книг - многие с автографами. На стенах - многочисленные фотографии.
Внимание мое привлекла почему-то самая непритязательная, на которой был запечатлен
старый колодец, прикрытый сверху покосившейся крышей-двухскаткой, а широкая,
растоптанная тропа свидетельствовала, что воду из этого колодца в селе любили.

- Этот колодец находится на задах дома Кутуя,- поясняет Талия Рустямовна,

- именно из него будущий писатель ведрами таскал воду домой. У нас в селе его до сих
пор зовут «Салкын чишмя» - «Холодный родник». Вода в нем и впрямь студеная - аж
зубы ломит. Похоже, именно о нем Адель Кутуй писал в своем прекрасном
стихотворении «О Родине. Там, на запруженных военной техникой дорогах, ведущих к
Берлину, наверное, он не раз вспоминал сельские праздники «Каз умясе», когда мать
парня-жениха приглашает девушек помочь с ошипкой гуся. А потом, когда приготовит
пирог и пригласит невест на вечеринку, вместе со своими пожилыми товарками смотрит
за поведением «кандидаток»

«... Наши сельские восходы

Так прекрасны в детстве были.

В «Каз Умясе», в Канадее,

Песни звонкие водили...»

(А. Кутуй. «Каз умясе» в Канадее»)

... Адель Кутуй был энергичным и на редкость деятельным человеком. Естественно, для молодого человека, полного планов и творческих замыслов, в небольшом селе не было «плацдарма» для решающего рывка. Он поехал в Казань, закончил там трехгодичную татаро-башкирскую школу комсостава по профилю организации просветительской и клубной работы. Несколько лет работал в казанской газете «Кызыл Татарстан», преподавал в местном институте инженеров коммунального строительства и в строительном техникуме. И все это время занимался творчеством - руководил самодеятельными драматическими коллективами. И, разумеется, писал.

Перед войной - он уже автор шести изданных книг. А его «Неотправленные письма» переведены на английские, французский, китайский.

Еще в конце двадцатых произошла встреча поэта с Владимиром Маяковским, когда тот приехал в Казань. Знаменитый «Левый марш» классика советской поэзии на татарский перевел именно Адель Кутуй.

А когда стало известно о приезде в Казань Максима Горького, в редакции местного журнала «Молодежь села» было решено на обложке изобразить патриарха российской литературы в тюбетейке - как татарского абая. Кутую же предстояло перевести на родной язык «Песнь о Буревестнике». Алексею Максимовичу очень понравился и дружеский шарж казанских литераторов, и то, что перевели его знаменитую поэму. А Аделю Кутую он подарил свою не менее знаменитую книгу «Мои университеты» - с автографом.

Зная, что молодому коллеге пришлось немало пережить в юности, Горький, вручая ему книгу, сказал:

- Я тоже прошел через это, и раз вы встали на этот путь, благословляю вас пройти его честно.

Весной 1941 года в Москве, в Доме татарской культуры прошел творческий вечер поэта. После него он сам, Муса Джалиль, Салих Сайгашев отправились к супружеской паре - поэтессе Ашире Катеевой и критику Шигабу Шагару на пельмени.

— Тогда, в домашней обстановке, — вспоминает Ашира, — Адельша вспоминал свое детство, родную деревню. Рассказывал о своих детях — Рустеме, дочках Гальшат и Эсе, которые потом стали учительницами. Муса Джалиль, будучи в восторге от умения Кутую читать стихи, буквально заставил его декламировать их снова и снова...

Мало кто знал, что уже во время этого теплого московского вечера, когда Кутуй сыпал остротами и читал великолепные стихи, он был неизлечимо болен. Костный туберкулез тогда лечить не могли. Уже в первые месяцы войны ему, добровольцу отказали в призыве на службу в действующую армию. Как газетчик, он вполне мог бы служить во фронтовой газете — как сделали это, например, Константин Симонов и Алексей Сурков. Адель Кутуй решил по-другому.

Пихотинцем он участвовал в битве за Сталинград в числе отличившихся бойцов получил орден «Красной звезды». Буквально из окопов осажденного города он пишет статью

«Мы — сталинградцы!», которую перепечатали все фронтовые газеты.

Он по-прежнему отказывается переходить в редакцию и после того, как его перевели на Ленинградский фронт, служил в артиллерийском батальоне. А страшная болезнь его прогрессировала, и, конечно, ее вряд ли возможно было лечить в сырых окопах...

... Аделя Кутуя можно смело сравнить с Николаем Островским, который несмотря на неизлечимую болезнь не сдался обстоятельствам, выжил и боролся. Свой максимализм Кутуй объяснял предельно просто: он в грозный для его Родины час должен быть там, где его соотечественники — в окопах, на линии фронта. Поэтому писатель и отклонял многочисленные просьбы Казанского обкома партии и Союза писателей Татарии, чтобы он перешел на работу в газету.

Впрочем, от одного предложения он отказаться не смог, не имел права. В его часть пришел приказ о предоставлении ему месячной командировки «для написания татарского текста гимна СССР». И Кутуй едет в Казань, нянчит там подростка уже сына Рустема и пишет в это время увлекательную повесть «Приключения Рустама», ставшей классикой детской татарской литературы

На военных фотографиях той поры лицо писателя донельзя изможденное и болезненное. Очевидно: возвращаться в окопы для него смерти подобно. И только тогда, внимательно выслушав свой диагноз, Кутуй переходит на работу во фронтовую газету. Их, выходящих на татарском языке, было немного, и, понятно, что журналисты масштаба и дарования Аделя Кутуя были, что называется, на вес золота.

Писатель стал сотрудником газеты «Кызыл армия». Как профессионал высочайшего уровня он сделал все, чтобы издание стало по-настоящему действенным и боевым. Уже позднее, в марте 1945 года он писал в дневнике: « Просматривал фронтовые газеты, выходящие на татарском языке. С удовольствием пришел к выводу, что наша газета и по содержанию, и по литературному стилю изложения материалов будет лучше остальных изданий».

Не будет преувеличением сказать, что среди советских бойцов-татар его стихи пользовались огромной популярностью — «О Родине», стихотворение в прозе «Тоска»,

где поэт прямо написал о том, что дорога домой лежит через Берлин.

Дойти до столицы грозного врага, было главной мечтой Кутуя. И это поддерживало его в то время, когда страшный недуг неумолимо подтачивал его тело. Заслуженный деятель культуры Татарстана, доцент Рузалия Нуруллина, написавшая биографическую книгу о писателе, изучив при этом фронтовые письма и дневники Кутуя, уверена: «Он один на один боролся с болезнью, он долго не показывался врачам, потому что хотел участвовать в боях за Берлин».

... Во время открытия Второго фронта американское командование просто не разрешило Эрнесту Хемингуэю посетить передовые позиции войск союзников — нельзя, дескать, рисковать национальным достоянием. Его коллега по перу, Адель Кутуй, национальное достояние татарского народа, всей российской культуры скрывал свое заболевание и, преодолевая боль, демонстрировал оптимизм.

И только страницы его дневника говорят о том, как все обстояло на самом деле.

«16 марта. В редакции днем спят, ночью работают. Но иногда и днем невозможно отдохнуть. Очень часто мы говорим о самом близком, о дорогом: о семье, о татарской литературе».

19 марта. Хочется вернуться в часть. Здесь одолевает тоска. Но ехать не могу: мешают ноги. Чтобы унять боль, дал бы, кажется, отрезать пальцы левой руки. Для «Кызыл Татарстан» закончил статью «Встреча на пути к Берлину».

20 марта. Написал статью об Исхакове. Отредактировал стихи Сагида Мингазова. Долго не мог уснуть, пришлось приложить к ногам горячий песок. Читал рассказы Джерома.

22 марта. «Я из тех людей, которые умирают, когда любят». Снова еду в часть. Нога страшно болит. День удивительно солнечный.

23 марта. До четырех утра писали стихи с Ибраем Гази. Очень мало спали. Днем был капитан Гайфулин. Были у него в батальоне.

27 марта. Тысячи болезней грызут меня. Все тело в нарывах. Съездить бы на передовую, да ноги не пускают.

29 марта. Несмотря на то, что бодрствовал всю ночь, сон не идет. Работал над рассказом. Чувствую себя скверно. Больно за татарскую литературу — появляются совершенно бесцветные вещи.

1 апреля. В нижней челюсти совершенно не осталось зубов. Отсутствие зубов мучает. Так мучает, что хочется кричать.

2 апреля. Сегодня проехали на машине 250 километров. Вернулся совсем больной. Откуда эти болезни? Откуда эта напасть?

5 апреля. Ни одна из 77 болезней не уходит. Без зубов есть не могу. Мясо в рот не беру. Бульон, каша, чай — все мое меню. Похудел, страшно смотреть.

7 апреля. Страшно заболел. Трудно дышать. Пришел Закария Ахмедов. Читал его стихи, есть хорошие. Через силу написал две заметки в газету.

8 апреля. Получил из дома весточку. Было письмо и от Рустема. М. Гали просит написать воспоминания о Маяковском».

... Состояние здоровья писателя стало столь тяжелым, что его вскоре поместили в госпиталь польского города Згеж. Но даже оттуда Кутуй попытался сбежать, чтобы попасть в Берлин. Однако, он настолько плохо себя чувствовал, что его вернули обратно буквально с дороги.

Кто-то из его знакомых, зная о мечте умирающего журналиста, вывел на стене поверженного рейхстага подпись «Адель Кутуй». Неизвестно, стало ли это известно самому писателю, но о великой Победе он узнал на больничной койке. Умер он 16 июня 1945 года. Здесь же, в Згеже, на местном кладбище его похоронили.

... Когда в 1998 году Татарский Канадей посетил Рустем Кутуй. В книге отзывов местного музея он написал:

— Я очень давно хотел побывать у своего корня. Здесь начиналась жизнь моего отца. На его могиле я побывал раньше. Я должен соединить в себе оба конца этой жизни отца: Польшу и Татарский Канадей, место смерти и место рождения, чтобы почувствовать себя его сыном.

Мне скоро будет 62 года, а отцу в момент его смерти не было и 42 лет... Я благодарен за сохранение памяти об отце.

Р. Кутуй. 25.06.1998 г.».

АВТОБИОГРАФИЯ, НАПИСАННАЯ В СЕНТЯБРЕ 1941 ГОДА АДЕЛЕМ КУТУЕМ ДЛЯ ВОЕНКОМАТА

Я родился в 1903 году, в деревне Канадей Саратовской области, в крестьянской семье. Проучившись два года в татарской школе, я в 1912 г. вместе с родителями переехал в село Алексеевка Куйбышевской области, где вскоре научился русскому языку.

Сознательная жизнь моя началась только лишь после Великого Октября, в 1922 г. я окончил курсы по подготовке в ВЧЗ (удостов.№266, от3 июля 1922 г.) и уехал в Казань. Тогда же появились мои стихи в Самарских газетах.

В 1924 г., живя в Казани, добровольно поступил в Татарско-Башкирскую Военную школу комсостава РИКА, где прослужил 2 года клубным работником. В военной школе я руководил военкорским и драматическим кружками и участвовал в выпуске школьных газет. Вместе со школой выезжал на маневры, где мое участие в политико-массовой работе было отмечено благодарностью в приказе по школе.

В 1929 г. я окончил литературное отделение Восточного Педагогического Института в Казани (св-во за №1054, от 13 ИЮНЯ 1933 г.). Учебу я совмещал со службой. Основные места моей работы:

1. Татарско-Башкирская Военная школа — с 1924 г. по 1927 г.
2. Областная газета «Кызыл Татарстан» — с 1927 г. по 1930 г. (лит. сотрудник).
3. Казанский институт Инженерного Коммунального Строительства - с 1931 г. по 1938 г. (преподаватель)
4. Казанский Авиационный техникум — с 1935 г. по 1940 г. (преподаватель).
5. Начиная с 1940 г. перешел исключительно на литературную деятельность. Состою членом Союза Советских писателей. Имею 6 изданных книг. Веду и работу журналиста и лектора: пишу стихи, читаю доклады.

Отец мой умер в 1935 г. от болезни, в семье я являюсь пятым по счету сыном. Старший брат, Харис, умер в 1931 г. от туберкулеза. Остальные братья живы, один из них, Шакир, в годы войны служил в Красной Армии; другой, Зиганша, сейчас призван в армию, в белой гвардии никто из нашей семьи не был. У меня три сестры: одна - ассистентка мединститута, вторая - зоотехник, третья - зубной врач. Жена моя работает врачом на транспорте. Ни сам я, ни мои близкие за границей не бывали, к суду не привлекались.

Мой адрес: Казань, ул. Комлева, 33 кв. 10. 09.1941 г. А. Кутуй. (На полях страницы А. Кутуем дописано: «19 октября кончаю курсы мотоциклистов»).

ПЕРЕЧЕНЬ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ С УКАЗАНИЕМ КОЛИЧЕСТВА ПОГИБШИХ ТАТАР

Адельшино	6
Алеево	72
Альмяшевка	64
Б. Труев	184
Башмаково	13
Беднодемьяновск	35
Беково	6
Белинский	40
Белозерка	14

Бессоновка	7
Бестянка	146
Бигеево	73
Бикмосеевка	72
В. Елюзань	180
Вадинск	42
Верешим	2
Верхозим	5
Вьясс	3
Вязовка	3
Головинщино	2
Городище	169

Демино 120

Демкино 3

Джалилово 44

Еалашево 3

Земетчино 4

Золотаревка 3

Индерка 240

Исикеево 45

Исса 42

Кам. Брод 14

Каменка 217

Каменный Овраг	3
Камешкир	13
Карновар	58
Кикино	107
Кильмаевка	55
Кобылкино	122
Колышлей	9
Кондоль	11
Кочалейка	37
Криволучье	2
Кузнецк	174
Куйбышев	6

Кунчерово 43

Кутеевка 174

Лопатино 164

Лунино 56

М. Сердоба 2

Мансуровка 16

Маркино 6

Мачкасы 2

Могилки 6

Мокшан 17

Мочалейка 146

Н. Елюзань 165

Н. Ломов 14

Н. Чирково 4

Наровчат 9

Неверкино 501

Нечаевка 4

Никольск 34

Никольское 43

Новотрехсвятское 3

Октябрьское 215

Пачелма 20

Пенза 313

План	2
Плетневка	21
Решетино	257
Салмовка	63
Сандерки	2
Сердобск	46
Синорово	58
Сосновоборск	216
Ср. Елюзань	287
Ст. Вершаут	67
Ст. Карлыган	81

Сулеймановка 39

Суляевка 61

Сюзюм 2

Тамала 6

Танкаевка 28

Тарлаково 21

Тат. Канадей 170

Тат. Лака 20

Тат. Пенделка 120

Тат. Сыромьяс 73

Тат. Шелдаис 73

Телятино 40

Теплый Ключ 2

Титово 2

Троицкое 1

Ульяновка 1

Урга 1

Урмаевка 1

Усть-Инза 109

Усть-Уза 343

Чаадаевка 9

Чибирлей 2

Чирчим 3

Чудовка	6
---------	---

Шемышейка	34
-----------	----

Щукино	2
--------	---

Всего:..... 6 696

Примечание: Перечень составлен по спискам призывных пунктов и не всегда совпадает со списком, составленным по месту жительства.